

«ТАЗОВСКИЙ РАЗБОЙ» В ПЕРЕСКАЗЕ ХОРОГРАФИЧЕСКОЙ ЧЕРТЕЖНОЙ КНИГИ

© Н. В. ПЕРЦЕВ*,¹ О. В. РЯБКОВА**,² А. Н. САБАРОВ***,³

* Музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского, Салехард

** Научный центр изучения Арктики, Салехард

*** Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Ханты-Мансийск

E-mail: ¹ pertsev1991@yandex.ru

² ryabkova.olga2016@yandex.ru

³ supra.san@mail.ru

Историко-географическое описание самых северных регионов Российского государства до настоящего времени — малоизученная тема. В статье проанализирован исторический материал о Тазовском полуострове, изложенный в картографическом источнике конца XVII в. — чертеже выдающегося картографа Семена Ремезова. Авторы выявляют особенности создания всей книги в целом и самого чертежа, у которого обнаружены прямые делопроизводственные источники. Выявление ареалов исторических событий, о которых повествует чертеж, проводили методом сопоставления топонимической информации в источниках с современными данными. В результате стала возможной не только реконструкция событий, изложенных автором источника, но и их пространственная локализация, что делает возможными детальные историко-археологические исследования.

Ключевые слова: Западная Сибирь, картография, С. У. Ремезов, Тазовский полуостров, хорография.

Введение. История Северо-Западной Сибири в настоящее время является динамично развивающейся отраслью гуманитарного знания. За три века исследований представители данного направления добились внушительных успехов в своей деятельности: были собраны и опубликованы многочисленные архивы, разработаны вопросы, связанные с историографией колонизации, культурой аборигенного населения и русских насельников, в последние десятилетия все более активизируются археологические исследования в этом регионе. Однако, чем далее мы уходим вглубь веков, тем более отрывочны становятся для нас свидетельства прошлого. К сожалению, это касается и XVII в., фундаментально изменившего облик как Западной Сибири в частности, так и Российского государства в целом. Такое положение в первую очередь связано со сравнительно небольшим корпусом документов, дошедших до современных исследователей.

Весьма перспективным в данном ключе представляется привлечение такого неординарного источника, как чертежи Семена Ульяновича Ремезова. Однако, несмотря на то что массив этих документов широко известен с конца XIX в., в науке до сих пор не выработан единый подход, позволяющий оценить всю информативную значимость этих работ. Между тем, рисунки С. У. Ремезова, дополненные уникальными сведениями о произошедших в отдельных местностях событиях, стали как бы иллюстрацией к невербальному повествованию.

Наше предположение основано на соотнесении с личностью автора источника, бывшего не просто картографом, но и архитектором, художником, *летописцем*. Чтобы раскрыть тезис о возможности использования «Ремезовского наследия» не только в качестве иллюстрации к историко-географическим описаниям региона, но и как источника для реконструкции событийной истории, мы предлагаем рассмотреть малоизвестные события, происходившие на

территории Тазовского п-ва в середине 40-х гг. XVII в. Для исследования нами был выбран лист 115 Хорографической чертежной книги (далее — ХЧК) [15, л. 115], центральное место на котором уделено «рассказу» о крушении русских кочей в Обской губе. Следует заметить, что ранее в литературе высказывалось мнение, согласно которому подробный анализ чертежа позволит локализовать места кораблекрушений [16, с. 63—64], однако таких попыток до настоящего времени предпринято не было. Вооружившись современными данными и сопоставляя Ремезовские рисунки с картографическими источниками XIX—XX вв., авторы предприняли такую попытку.

Общая характеристика Хорографической чертежной книги. Не вызывает сомнения, что для создания Хорографической книги С. У. Ремезов использовал различные европейские картографические издания XVI—XVII вв. Определяющим в названии работы С. У. Ремезова является термин «хорография», введенное в научный оборот, вероятно, после 120 г. н. э. известным астрономом и географом Клавдием Птолемеем в «Руководстве по географии». Сам автор полагал основным отличием *хорографии* от географии преимущество описательных методов в анализе своеобразных черт территории перед начертательными, картографическими. Для составления хорографии требуются умения рисовальщика, тогда как географ вполне может обойтись лишь линиями и условными знаками [2, с. 282]. После длительного периода забвения, труд Птолемея был переведен на латынь и издан в 1477 г. в Винченце. К началу XVIII в. «Руководство по географии» было переиздано не менее 50 раз.

Очевидно, С. У. Ремезов был не только знаком с данным трудом, но и использовал некоторые принципы для комплектования своего сборника карт, составленных в различных местах Сибири. В частности, разнородные и разномасштабные планы были перенесены опытным рисовальщиком не в привычную для русских равноугольную прямую проекцию, достаточную для небольших участков поверхности, а в псевдоконическую, с прямыми меридианами [3, с. 129].

Еще одним ключом к пониманию состава общих источников и методов «написания» ХЧК служит иллюстративная составляющая, не относящаяся напрямую к картографическому материалу. Например, иллюстрация на листе 8 (рис. 1), представляющая собой сложносоставную композицию в виде карты, на которой изображен г. Тобольск. Композиция карты ориентирована на север. На переднем плане рисунка расположены изображения предметов, являющихся принадлежностью картографа или штурмана, в том числе стилизованное изображение так называемого градштока или «посоха Иакова». В простейшем варианте это длинная градуированная рейка, вдоль которой перемещается поперечная планка, на концах которой обычно укрепляли небольшие стержни — визиры. Визир с отверстием имелся и на конце основной линейки. На «*baculus Jacob*» (в месте, где на реальном астрономическом посохе располагался визир) опирается круглый медальон в виде щита с гербом Сибирского царства. Медальон вписан в изображение перевернутой полусферы, озаренной двенадцатью солнечными лучами. По обе стороны от медальона расположены шесть изображений архангелов. Слева — святой Михаил, держащий в руках восьмиконечный крест и орудия страстей — копьё и палка с губкой, справа святой Гавриил, держащий в руках пламенеющий меч. Вверху, в центре — изображение человеческого глаза.

Если использование астрономического посоха помогало при определении долгот, то еще один инструмент астронома и штурмана — квадрант — ис-

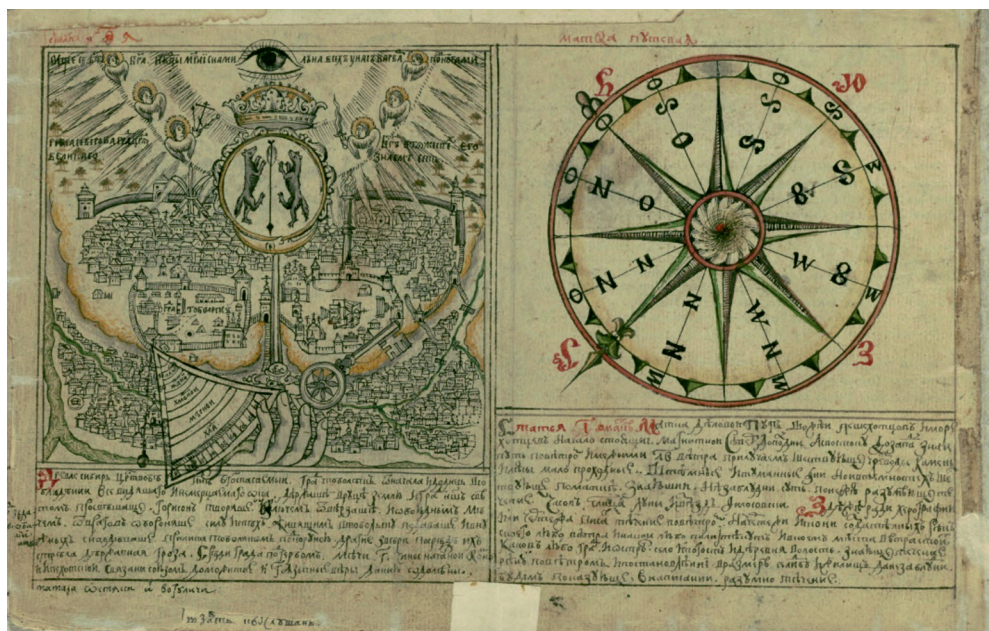

Рис. 1. Разворот листа 8 Хорографической чертежной книги.

Fig. 1. Spread sheet 8 of the Chorographic book.

пользовали при определении зенитальных расстояний светила для вычисления широты. Изображение квадранта в иллюстрации на листе 8 представляет собой пластину, разделенную пятью дугами, лимбом с нанесенной шкалой для отсчета углов и отвесом для определения вертикали, прикрепленной к данной пластине одним концом. На поле пластины, между разделительными дугами нанесены надписи. Для вычисления широты было необходимо навести одну из неотградуированных граней пластины на небесное светило и по отвесу отсчитать значение широты. В 1721 г. квадрант стал обязательным инструментом геодезиста, для проведения съемки и составления геодезических карт [1, с. 509].

На другой половине листа 8 — изображение картушки, составной части магнитного компаса, указывающей стороны света, в виде восьмилучевой звезды, состоящей из главных и четвертных румбов, вписанных в круг, который разделен на 16 секторов, отмеченных аббревиатурами латинских названий румбов. В то же время основные географические направления обозначены русскими буквами — В, Ю, З и С. Условная стрелка компаса ориентирована на север, отмеченный в третьей четверти поля картушки. В самом верху листа указание, что это «матка путевая». Очевидно, что автор Хорографии, лишенный надежных источников и необходимого инструментария, прекрасно осознавал разницу между древнерусской картографической традицией и необходимостью применять современные для начала XVIII в. методы создания карт [11, с. 9].

Характеристика и источники листа 115. Работа непосредственно с выбранным нами чертежом столкнулась с некоторыми сложностями. Несоответствие масштабов, что в целом характерно для работ С. У. Ремезова, усугубляется самим расположением основных зон, вписанных в чертеж как бы

по спирали. Очевидно, автор чертежа, не посещавший описываемую на карте местность, в ходе своей работы опирался на планы и описания, составленные в традиции картографии допетровского периода. Такие планы не имели строгой математической модели, ориентированы на юг либо юго-запад, изображения объектов не имеют строгих пропорций. Самой важной задачей для составителя плана было нанести на план общую схему рек района, указать населенные пункты или ориентиры, измерить расстояния между объектами и выяснить время, затрачиваемое на преодоление этих расстояний, выяснить топонимы.

Однако, для нашего исследования более важна информация, вписанная в само изображение. Удивительно, но именно относительно нее (в первую очередь это замечания о разбитых морскими ветрами кочах и месте столкновения служилых и промышленных людей с самоедами) С. У. Ремезов имел неоспоримые источники. В 1644 г. из Тобольска в Мангазею были посланы хлебные запасы, которые вынесло на мель у «Заворота» (см. далее) [13, № 33]. В следующем году еще один хлебный запас, разбитый у Русского Заворота, тем же путем сопровождал тобольский служилый Меньшой Ремезов [13, № 34/1] — дед С. У. Ремезова [6, с. 7—9]. Таким образом, мы можем с уверенностью говорить, что автор чертежа мог владеть и, вероятно, владел информацией об излагаемых событиях и местах их происшествия.

Первоначальной задачей, стоящей перед авторами, стало выявление максимально возможного количества топонимической, гидронимической, исторической информации, благодаря чему стало возможным локализовать определенные участки побережья Обской и Тазовской губ. Нами был выполнен подробный рисунок с чертежа и унифицированы все условные обозначения автора (рис. 2). Для этого был оцифрован источник изображения чертежа — иллюстрация, опубликованная в издании Хорографической чертежной книги Сибири 2013 г. Оцифровку изображения чертежа производили с помощью планшетного сканера в разрешении 1200 точек на дюйм, глубиной цвета 48 бит в формате .tiff. Так как данная иллюстрация при подготовке к изданию уже прошла цветокоррекцию, упомянутые требования к цифровому изображению оказались достаточными для решения поставленных задач. При обработке цифрового изображения чертежа, с помощью программного обеспечения Corel DRAW Graphics Suite, интересующие нас фрагменты растрового изображения были преобразованы в векторные слои высокого разрешения. В качестве «главной» выборки нами были выбраны наиболее узнаваемые изображения гидрографии и береговой линии.

В ходе проработки рисунка мы сохранили авторскую разбивку карт (квадраты от А-1 до Д-5), кроме того, для ориентации добавили ее на вклейку (квадраты А1-1(1)—Б1-2(2)). Чтобы не перегружать наш рисунок надписями, на нем мы оставили лишь обозначения основных топонимов; историческая информация вынесена в отдельную таблицу и прикреплена к соответствующему участку рисунка (табл. 1). В рамках настоящего исследования нас в первую очередь интересует основная часть чертежа, где обозначена береговая линия моря; течение р. Таз, отраженное на вклейке, будет использован лишь побочно. Топонимический материал, необходимый для локализации определенных объектов, также отражен отдельно с учетом расположения на определенном участке (табл. 2).

Относительно изображения некоторых объектов на чертеже можно заметить следующее.

Таблица 1

Историческая информация, выявленная на листе 115 Хорографической чертежной книги
 Table 1. Historical information identified in sheet 115 of the Chorographic book

Квад- рат	Надпись	Примечания/отражение рассматриваемых событий в письменных источниках
В/3	«Снасти лежат, разбило кочи, поворот к востоку»	<p>...И в завороте учало погодою кочи бить, и государевы кочи и торговой коч на отстое разступились, и государевы запасы и торговых людей рознесло по морю и по берегу, а люди плыли и брели на берег на веслах и на досках и в карбасех. А дьячей коч Григорья Теряева кинуло на берег цел, а запасы выметало вон, и тот его коч замыло на кошке песком <...></p> <p>И отголе де они пошли вперед к Тазовскому устью и шли до устья Тазовского от Черных гор 8 недель, и взял де их голод, потому что им самаядь ходу не дала и запасы отгромили, и стали служилые и промышленные люди з голоду помирать, и померло человек с 50 <...></p> <p>И с того розбою пошли нартным ходом берегом в Мангазею до Филипова заговена (14(27) ноября. — Авт.) за 10 дней, и учили де на них приходить самаядь, и учили де с ними дратца, и после драки они, Дмитрей, ночевали. И после того повся дни учили на них самаядь находить и дрались, и ходу де им не дали. И как де они будут против Япанчина шару, и тут де у них та самаядь отбили 8 нарт з запасы и с товары и с оружием. И в том де месте Ивана Плещиева ранили в голову стрелою да служилого тазовского десятника стрелецкого Надежку Сидорова, да промышленного человека Семейку Иванова Мезенца убили и у дьяка Григорья Теряева на нарте отгромили робеночка служня... [13, № 33].</p>
А/2	«Побойще казаков убито 50 человек»	
В/2	«Убиты от самоеди»	
Г/2	«Криков разбой»	<p>И Меньшой де Ремезов ему, Ивану, сказал: разбило де их на море у Крикова розбою и твоих государевых три коча совсем до основанья [13, № 34/1].</p>
Д/1	«От устья реки губы вверх до городка ходу парусом 8 дней, а вниз 3 дни»	<p>Вероятно, имеется в виду Надымский городок, расположенный в 25 км от устья р. Надым [8, с. 23]. Сложность расчетов заключается в условности обозначения на ремезовском чертеже устья Оби. Так, если считать по современному руслу реки вдоль берега от мыса Салемал, то указанный в источнике путь составлял порядка 185 км (ок. 160 км до устья Надыма +25 км до городка), тогда предположительный расчет скорости составляет: $185/8 = 23.1$ км/день против течения, или $185/3 = 61.6$ км/день по течению. Более точную информацию можно почерпнуть из другой, вынесенной за рамки рисунка, приписки листа 115 ХЧК: «От устья обского к устью тазовскому ходу 3 сутки», что при исчислении приводит к скорости передвижения порядка 90—100 км/день.</p> <p>В рассмотренной выше воеводской отписке также содержится интересная информация, согласно которой от мыса Круглого к мысу Поворотному русский обоз добрался за сутки, что также соответствует скорости, равной около 90 км/день.</p>

Таблица 1 (продолжение)

Квад-рат	Надпись	Примечания/отражение рассматриваемых событий в письменных источниках
Д/5	«От Подсопошной чрез Обскую губу впрямь от земли до земли чрез не видеть, а поперег парусом ровным бусом часа с 4 или 5 не видно обходу обоих краев и тут на среде спускали шейму с якорем 40 сажень не стало, и с того места начнет земля появляца к Русскому Завороту».	Очевидно, речь идет не о простом походе служивых или промышленных людей, а о некоей экспедиции, целью которой ставилось обследование «морского» пути в Мангазею. Об этом свидетельствует не только четкая географическая привязка и описание местности, но и попытка измерения глубины залива Обской губы (из расчета 1 казенная сажень, распространенная в XVII в., = 216 см.: глубина менее 86 м)

Таблица 2

**Топонимический материал, выявленный на основной части листа 115
Хорографической чертежной книги**

**Table 2. Toponymic material identified in the main part of the sheet 115
of the Chorographic book**

Квадрат	Топоним	Современное название
А/1	Река Сениха	Хеяха
	Река Кровавая	Хальмер-яха
А/2	Река Блудная	Мессояха
А/3	Река Мангазея	Монгаях
А/4	Река Зеленая	Чугорьяха
Б/2	Епанчинов шар/р. Епанча	Ямбур-Саля
Б/3	Остров Ершов	Мыс Находка
В/1	Река Черная	Адерпаюта
В/2	Черные горы	Черный Курган
	Крестовая	Курганная Якута
Г/1	Река Русский Заворот	Хеяха (левый приток р. Ныда)
	Река Гусиная	Хусьяха (правый приток р. Ныда)
	Река Подсопошная	Салетаяха
Д/1	Река Надым	Надым
Д/2	Русский заворот	Мыс Круглый
	Мыс Идетской	Мыс Салемал
Б/5	Остров	Остров Белый

2. В устье губы расположен остров, вероятно, ассоциируемый с о-вом Белый. Островом в устье Оби показаны острова Варненские. Остров Пурской в устье р. Таз, вероятно, относится к одному из многочисленных островов, образованных в дельте Пура. Остров Ершов локализуется в расположении мыса Находка, который до XX в. обозначался на картах островом [10, с. 9—10]. Последний мог образовываться в процессе разлива р. Мессо-яха, так как располагается в ее дельте [10]. Соответственно, под р. Блудная, на наш взгляд, логично видеть именно эту реку.

3. Локализация прочих объектов затруднена и требует дальнейшего исследования.

В целом можно констатировать разительные отличия чертежа от современного представления рассматриваемой территории. Несмотря на это, он предлагает прекрасные возможности для исторического исследования.

С другой стороны, совершенно неверно предпринимать попытки механического наложения данного источника на современные нам карты. Дело в том, что растягивая чертеж по координатам известных объектов (городища Мангазея и Надым, мыс Находка, острова Белый и Варненские, устья выявленных в ходе исследования рек и др.), или разрезая его на отдельные локации и помещая их на соответствующие на современных картах места, мы либо полагаемся на точные координаты определенных географических маркеров (очевидно, неизвестные С. У. Ремезову), либо теряем целостность рисунка, что также недопустимо.

Анализ микротопонимики. Анализ картографического наследия С. У. Ремезова дает уникальную возможность не только расширить наше представление о событиях конца XVII—начала XVIII в., но и, сопоставив его данные с прочими источниками, перейти к более глубокому осмыслению прошлого. В отношении последнего как нельзя лучше подходит выбранный нами лист чертежа.

Сопоставление информации чертежа с отписками воевод позволяет перейти непосредственно к локализации искомого ареала. Очевидно, что выступ материка, переданный на чертеже дугообразной линией с множеством выемок-залитов, является ничем иным как Тазовским п-вом. В материалах по лоции Тазовской губы, составленных в начале 1930-х гг., мыс Круглый и мыс Поворотный, соответствующие северо-западной и северо-восточной оконечностям Тазовского п-ва, описаны как обрывистые цепи холмов, подходящих к береговой линии [4, с. 34—38]; кроме того, у мыса Поворотного имеется семимильная отмель, тянущаяся в северо-восточном направлении, которая, вероятно, и была естественной ловушкой на пути русских кочей [4, с. 48—49]. Очевидно, что отмель имела важное значение для планирования пути при речном ходе в Мангазею. Однако, исчезнув из современных карт, она нашла свое отражение на Геологической карте Сибири 1905 г. [5, ч. 1], где массивный выступ суши полностью соответствует описанию лоции. При этом гидрологические исследования акватории Тазовской губы позволяют сделать вывод об активном процессе разрушения берега со скоростью 5—6 м/год [14, с. 40].

Мы имеем также возможность точно локализовать места крушения русских кочей. В материалах уже упомянутой выше лоции есть следующее замечание: «Приметными опорными точками для определения места и опознания берега служат: далеко видимый знак Круглый, затем, в ясную погоду, *курган Черный* (выделено нами. — *Авт.*), видимое с высокого мостика оз. Сор (Явонгто. — *Авт.*), устье р. Широкой (Адерпаюта. — *Авт.*)» [4, с. 54—55].

Подтверждает эти данные еще один источник середины XX в. В материалах комиссии, проводившей работы летом 1941 г. на севере Тазовского п-ва, фигурирует протока Курганная Сякута (совр. Нгарка-Яха). Вблизи протоки расположена возвышенность, обозначенная на плане: «Ч (черный. — *Авт.*) камень».¹ Таким образом, мы можем с уверенностью говорить, что топоним «Черная коса» и гидроним «речка Черная» (вероятно, Адерпаюта) на рисунке

¹ Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Ф. 12. Оп. 1. Д. 381. Л. 132.

С. У. Ремезова маркируют территорию вблизи мыса Поворотный. В таком случае, обозначенные на схеме 1941 г. Курганная Сякута (вероятно, река Крестовая из ХЧК) и «Черный камень» определяют западный рубеж этой территории. Кроме того, анализ листа позволил нам сопоставить еще ряд Ремезовских гидронимов с современными географическими объектами.

Определенное значение имеет р. Подсопошная, отраженная как в чертеже, так и являющаяся ключевым пунктом на маршруте от Обдорска (совр. Салехард) в Мангазею. В Отписке тобольского воеводы князя Г. С. Куракина от 1645 г. об этом районе сказано: «...с Обдора пошли за море, и бежали де они до морских островов парусным погодем день, и в островах стояли за ветры и за мелями ден с шесть, и сымалися с мелей. И из островов пошли они за море и шли до Подсопошныи реки день, и стояли де они за ветры Подсопошную рекою двенатцать дней» [13, № 34/2].

Вероятно, от устья этой реки русские моряки, идущие вдоль восточного побережья п-ова Ямал, совершали поворот к Тазовскому п-ову. Согласно материалам Б. М. Житкова, в районе бухты Находка (юго-восточное побережье Ямала) расположена р. Поворотная [7], с которой, на наш взгляд, и следует ассоциировать искомый гидроним, тем более, что современное название этой реки — Салетаяха — переводится как «река, по берегам которой расположены сопки».

Реконструкция исторических событий. Таким образом, мы имеем исчерпывающую для реконструкции события информацию. Торговый караван, вышедший из Тобольска 13 июля 1644 г., направлялся к р. Подсопошная. Здесь оговорим следующее: часть пути по Обской губе русские моряки проходили вдоль восточного побережья п-ова Ямал, так как ввиду мелководья и отмелей маршрут, проложенный по Надымской Оби и вдоль берега южной части западного побережья Тазовского п-ова был невозможен [12, с. 16—17]. Повернув от Подсопошной реки, локализованной нами в районе современной бухты Находка, хлебный караван добрался к мысу Круглый только к сентябрю, где и был застигнут сильными ветрами и разбит на мелях (в следующем 1645 г. обоз Меньшова Ремезова сел на мель здесь же у «Крикова разбоя»), после чего дьяк Г. Теряев отправил двух служилых людей с новостями о крушении обратно в Тобольск, а сам собрал остатки отряда (всего 70 человек) и выдвинулся далее к Мангазее на одном коче (сбор и снятие коча с мели заняли 2 недели). Однако, уже на следующий день последний из уцелевших кочей был разбит у «Черной косы». После этого оставшиеся служилые люди отправились до Мангазеи «нартенным ходом», т. е. по суше [13, № 33].

Заметим, что крушение русских кочей в этом регионе не было беспрецедентным случаем. В 1657 г. произошло очередное происшествие, которое отражено в «Отписке березовского воеводы С. А. Малова» [13, № 18]. Важным, в данном контексте, является сообщение о грабеже и убийстве русских самоедами рода Адеров, чьим традиционным и постоянным местом кочевий являлась территория, примыкающая к бассейну р. Адерпаета, получившая свое название от имени этого ненецкого рода [9, с. 35—36]. Примечательно, что видный знаток топонимики края Ю. Н. Квашин предполагает зоной хозяйственного освоения представителями это рода обширную территорию от р. Черная (НАО) до р. Адерпаюта (ЯНАО) [9, с. 27], с чем, вероятно, и связано распространение топонимов с приставкой «Черный» в исследуемом районе. Первое письменное упоминание рода Адер встречается в челобитной Михаила Кондакова, датированной 1641 г. В разных документах того времени Адеры

фигурируют среди других родов «каменной и карачейской самоеды», участвовавшей в грабежах хлебных запасов «на Обдори», убийствах русских людей с разбитых в Обской губе кочей.

Расстояние от места крушения до устья р. Таз русским отрядом было преодолено за 8 недель, при этом он стал объектом постоянных нападений со стороны самоедов, самое ожесточенное из которых произошло у Япанчина Шара (залив Ямбург), после чего преследование продолжалось до Пуровского о-ва. Вероятно, именно там русскому отряду пришлось перейти через уже замерзшую р. Таз. По воеводским отпискам известно, что до Мангазеи живыми добрались 20 человек; основная часть отряда, включая дьяка Григория Теряева погибла. Место гибели основной части отряда С. У. Ремезов локализует при р. Кровавая. Часть людей, в том числе и Г. Теряев дошли сначала до Сухарева зимовья, а затем до Щучьей курьи. В Мангазею остатки отряда прибыли лишь 14 января 1645 г.

Выводы. Наш анализ позволяет не только рассмотреть основные вопросы, связанные с исследованием наследия С. У. Ремезова, но и обозначить перспективные для археологических исследований районы крушения русских кочей, а также расположения русских зимовий на р. Таз. Соотнесение чертежей С. У. Ремезова с позднейшими картографическими источниками и современными им письменными документами, таким образом, выводит исследование на качественно новый уровень реконструкции событий истории региона.

Список литературы

- [1] *Багров Л.* История русской картографии / пер. с англ. Е. В. Ламановой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 523 с.
- [2] *Боднарский М. С.* Античная география. М.: Географгиз, 1953. 374 с.
- [3] *Бронитэн В. А.* Клавдий Птолемей, II в. н. э. Отв. ред. А. А. Гурштейн. М.: Наука, 1988. 240 с.
- [4] *Воробьев В. И.* Материалы по лоции Тазовской Губы (по работам западносибирского управления гидрографической службы). Л. : издание Всесоюзного Арктического института, 1934. 60 с.
- [5] Геологическая карта Сибири и ее полезные ископаемые. Издание горного департамента. 1905 г.
- [6] *Гольденберг Л. А.* Семен Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ 1642—после 1720 гг. М.: Наука, 1965. 264 с.
- [7] Карта Полуострова Ямал. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913.²
- [8] *Кардаш О. В.* Отчет о научно-исследовательской работе «Комплексное изучение Надымского городища в 2003 г». Т. 1. Нефтеюганск, 2003.
- [9] *Квашнин Ю. Н.* Названия родов в ненецкой топонимии // Антропологический форум. СПб., 2011. № 14. С. 23—66.
- [10] *Кольс Р. Е.* Река Таз (Тасу-ям). Описание и пояснение к атласу нижнего течения реки Таз от Хальмер-седэ до Сидоровской пристани или зимовья В. В. Седельникова. С приложением сборной карты. Л.: издание Государственного Русского Географического общества, 1930. 32 с.: 1 сборная карта.

² Внутренняя область полуострова составлена по съемкам экспедиций Императорского Русского географического общества в 1908 г. под начальством Б. М. Житкова: карта к книге «Полуостров Ямал».

- [11] Кусов В. С. Русский географический чертеж XVI—XVII вв: закономерности развития начального этапа отечественной картографии. Дис. ... д-р георг. наук. М.: МГУ, 1996. 48 с.
- [12] Кушелевский Ю. И. Северный полюс и земля Ямал. Путевые записки. СПб.: Типография МВД, 1868. 180 с.
- [13] Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург: Тезис, 2004. 200 с.
- [14] Усенков С. М., Позднышев С. П., Смирнов И. П. Седиментологические и геоэкологические особенности южной части Тазовской Губы // Вестник СПбГУ. Серия 7. 2015. Вып. 3. С. 36—48.
- [15] Хорографическая чертежная книга С. У. Ремезова. Т. 1. Факсимильное издание Houghton library of the Harvard college Harvard university. Тобольск: «Общественный фонд возрождение Тобольска», 2011. 172 л.
- [16] Ямал в структуре Российской цивилизации / отв. ред. И. В. Побережников. Салехард, Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2007. 256 с.

«Taz robbery» in the retelling of the Chorographic drawing book

© N. V. Pertsev*,¹ O. V. Ryabkova**,² A. N. Sabarov***,³

* I. S. Shemanovsky Museum and Exhibition complex, Salekhard

** Scientific center for Arctic study, Salekhard

*** Service of state protection of cultural heritage of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra, Khanty-Mansiysk

E-mail: ¹ pertsev1991@yandex.ru

² ryabkova.olga2016@yandex.ru

³ supra.san@mail.ru

The historical and geographical description of the most northern regions of Russia is still a poorly understood topic. The article analyzes historical material concerning the Tazovsky Peninsula (Western Siberia) presented in the cartographic source of the 17th century — Chorographic drawing book of outstanding cartographer Semen Remezov. The authors reveal the peculiarities of the creation of the entire book as a whole and of the drawing itself, which had direct office sources. Identification of areas of historical events mentioned at the source, was carried out by means of comparing toponymic information in the source with modern data. As a result, it became possible not only to reconstruct the events outlined by the author of the drawing, but also to establish their spatial localization, which make possible detailed historical and archaeological research.

Key words: Western Siberia, cartography, Semen Remezov, Tazovsky peninsula, chorography.

References

- [1] Bagrov L. Istoriya russkoj kartografii / per. s angl. E. V. Lamanovoj. M.: ZAO Centropoligraf, 2005. 523 s.
- [2] Bodnarskij M. S. Antichnaya geografiya. M.: Geografiz, 1953. 374 s.
- [3] Bronshte'n V. A. Klavdij Ptolemej, II v. n. e'. Otв. red. A. A. Gurshtejn. M.: Nauka, 1988. 240 s.
- [4] Vorob'ev V. I. Materialy' po locii Tazovskoj Guby' (po rabotam zapadnosibirskogo upravleniya gidrograficheskoy sluzhby'). L. .: izdanie Vsesoyuznogo Arkticheskogo instituta, 1934. 60 s.

- [5] Geologicheskaya karta Sibiri i ee polezny'e iskopaemy'e. Izdanie gornogo departamenta. 1905 g.
- [6] *Gol'denberg L. A.* Semen Ul'yanovich Rezemov. Sibirskij kartograf i geograf 1642—posle 1720 g. M.: Nauka, 1965. 264 s.
- [7] Karta Poluostrova Yamal. SPb.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1913.
- [8] *Kardash O. V.* Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote «Kompleksnoe izuchenie Nadymskogo gorodishha v 2003 g». T. 1. Nefteyugansk, 2003.
- [9] *Kvashnin Yu. N.* Nazvaniya rodov v nenezckoj toponimii // Antropologicheskij forum. SPb., 2011. No. 14. S. 23—66.
- [10] *Kol's R. E.* Reka Taz (Tasu-yam). Opisanie i poyasnenie k atlasu nizhnego techeniya reki Taza ot Khal'mer-sede' do Sidorovskoj pristani ili zimov'ya V. V. Sedel'nikova. S prilozheniem sbornoj karty'. L.: izdanie Gosudarstvennogo Russkogo Geograficheskogo obshhestva, 1930. 32 s.: 1 sbornaya karta.
- [11] *Kusov V. S.* Russkij geograficheskij chertezh XVI—XVII vv: zakonomernosti razvitiya nachal'nogo e'tapa otechestvennoj kartografii. Dis. ... d-r geog. nauk. M.: MGU, 1996. 48 s.
- [12] *Kushelevskij Yu. I.* Severny'j polyus i zemlya Yamal. Putevy'e zapiski. SPb.: Tipografiya MVD, 1868. 180 s.
- [13] Obdorskij kraj i Mangazeya v XVII veke. Sbornik dokumentov. Ekaterinburg: Tezis, 2004. 200 s.
- [14] *Usenkov S. M., Pozdny'shev S. P., Smirnov I. P.* Sedimentologicheskie i geoe'kologicheskie osobennosti yuzhnoj chasti Tazovskoj Guby' // Vestnik SPbGU. Seriya 7. 2015. Vy'p. 3. S. 36—48.
- [15] Khorograficheskaya chertezhnaya kniga S. U. Remezova. T. 1. Faksimil'noe izdanie Houghton library of the Harvard college Harvard university. Tobol'sk: «Obshhestvenny'j fond vozrozhdenie Tobol'ska», 2011. 172 l.
- [16] Yamal v strukture Rossijskoj civilizacii / otv. red. I. V. Poberezhnikov. Salekhard-Ekaterinburg: «Bank kul'turnoj informacii», 2007. 256 s.

Поступила в редакцию 18.09.2018 г.

После доработки 21.08.2019 г.

Принята к публикации 07.09.2019 г.